

На следующее утро, едва успев забрать Чаньчань из зоомагазина Лу Мина, Су Ин приехал на подземную парковку своего дома. Как только он заглушил мотор, зазвонил телефон.

— Алло, дядя, ты где?

— Говори, — Су Ин не стал тратить время на вежливость с человеком, который никогда не звонит просто так.

— У меня дело к тебе, я стою у дверей твоей квартиры.

Су Ин нахмурился. Он помнил, что дома сейчас Чжоу Бэй, поэтому ответил:

— Я внизу, спускайся, поговорим на улице.

— Ты же уже приехал, поднимись просто, а?

— Даю две минуты, чтобы спуститься, — отрезал Су Ин, не терпя возражений.

Он не то чтобы боялся, что Чжоу Цзян узнает о присутствии Чжоу Бэя, просто вчера парень был слишком подавлен и уснул только под утро, поэтому не хотелось его тревожить.

Чжоу Цзян был недоволен, но знал характер дяди: тот слов на ветер не бросает. Перед уходом он все же решил попытать счастья: заглянул в глазок, но ничего не увидел. Тогда он трижды постучал в дверь и громко крикнул:

— Тетя, я пошел!

С этими словами он хихикнул и поплелся вниз. Этот дядя всегда был скрытным. Чжоу Цзян был уверен, что Су Ин кого-то прячет: когда он поднимался, то видел в окне спальни женский силуэт, а теперь, когда он пришел, дверь никто не открыл. Реакция Су Ина лишь подтвердила его подозрения.

Су Ин выехал с парковки. Едва Чжоу Цзян вышел из подъезда, он увидел машину, открыл дверь и замер от неожиданности.

— Собака!

Чаньчань, мирно лежавшая на пассажирском сиденье, вздрогнула от его крика и испуганно прижалась к двери, пытаясь перебраться поближе к Су Ину.

— Садись назад, — Су Ин наклонился, захлопнул дверь пассажира и, когда Чжоу Цзян

устроился на заднем сиденье, обернулся и бросил на него суровый взгляд. — Собак никогда не видел? Чего орешь?

Чжоу Цзян не обратил внимания на тон:

— Откуда она? Еще и калека. Ты ее подобрал?

— А то кто же? Или у нас теперь где-то продают собак-инвалидов? — Су Ин крутил руль, не упуская случая съязвить. — Ты чего ко мне приперся? В игровом зале надоело или деньги кончились?

Чжоу Цзян расплылся в улыбке:

— Что ты, я давно в игры не играю.

Хотя дядя был старше его всего лет на пять, его невозмутимое величие и язвительный тон всегда внушали парню трепет, поэтому с детства он не смел ему перечить.

— Тогда поехали в чайную.

Они нашли неподалеку чайную, сняли отдельную кабинку, куда пустили и Чаньчань. Заказали чай и набор закусок — Су Ин как раз не успел позавтракать.

— Выкладывай, что случилось.

Чжоу Цзян не привык держать язык за зубами:

— Ты что, кого-то у себя прячешь?

Су Ин, не отвлекаясь от еды, ответил:

— Тебе-то какая разница? Не хочешь говорить — допивай чай и иди куда шел.

Типичный стиль дяди. Чжоу Цзян надулся, подумал о цели своего визита и неловко улыбнулся:

— Дядь...

Су Ин поднял на него глаза.

Чжоу Цзян принялся теревить пальцы, долго мычал, а потом выдал:

— В общем, хотел спросить... ты... ты знаешь что-нибудь о делах моих родителей?

— Каких делах?

— Ну, о том, что они разводятся, — Чжоу Цзян почесал затылок. — Ты должен знать, отец сказал, что ты в курсе.

— Раз я знаю, зачем спрашиваешь?

— Просто хотел уточнить.

— Ну, теперь уточнил, — сказал Су Ин. — Разводятся — и пусть, меня это не касается. Ты ради этого приехал? Ты ведь сам давно хотел, чтобы они разошлись.

Чжоу Цзян на мгновение замолчал:

— Я знаю, что рано или поздно это случится. Просто мама требует, чтобы отец отдал ей половину имущества, а он не согласен.

— И что дальше? — Су Ин взял кусочек закуски и покормил Чаньчань.

— Вчера они разругались, начали вываливать друг на друга грязное белье и заставили меня быть судьей. И я услышал, как отец сказал... что мама... — Чжоу Цзян замялся.

— Ну?

— Он сказал, что она тайком переписывает имущество на имя бабушки. Несколько домов, мастерские, драгоценности, деньги со счетов отца... В общем, много чего вывела.

Су Ин замер, перестав гладить собаку.

— Ты уверен?

Чжоу Цзян кивнул:

— Хотя я и за их развод, но мама перегнула палку. Пусть отец был неправ, но мы десять лет жили за границей на его деньги, и мастерскую мама открыла на его капитал. Теперь вот так... Я считаю, она неправа.

Су Ин с удивлением посмотрел на племянника. Не ожидал, что этот дурачок способен на такие выводы.

Чжоу Цзян всегда был любимчиком в семье Чжоу. Хотя Су Цинъюнь и Чжоу Цзяньпин жили холодно и много лет врозь, они не разводились, во многом ради сына. Чжоу Цзян вырос избалованным, не знающим горя, и даже развод родителей вряд ли лишил бы его их любви. Единственным осадком стало знание о существовании младшего брата от другой женщины.

Слышать такие здравые мысли от вечно легкомысленного Чжоу Цзяна было приятно. Мать Су Ина в этой жизни была неграмотной и недалекой женщиной, и если бы не порядочность его отца, который не бросил супругу, став успешным, все могло сложиться иначе. Единственным достоинством матери была ее крайняя эгоистичность: она никогда не занималась детьми, позволяя им расти как трава. В итоге Су Цинъюнь стала художницей, живущей в своем мире, а отец, дождавшись послаблений в политике, завел второго ребенка — Су Ина.

Су Ин залпом допил чай, посмотрел на часы и сказал:

— Ладно, довольно. С этим вопросом иди не ко мне, а к деду. У меня с твоей матерью отношения еще хуже, чем у тебя.

Проснувшись, Чжоу Бэй почувствовал запах еды. Он встал с кровати и, следуя за ароматом, нашел того, кого искал.

Солнце заливало гостиную, в комнате было светло и тепло, на подоконнике зеленели растения. У кухни лежала трехногая белая дворняга, не сводя глаз с плиты. Увидев Чжоу Бэя, она испуганно заковыляла прочь.

Он подошел к дверному проему и увидел мужчину, хлопчущего у плиты. Аромат костного бульона наполнил пространство, огонь тихонько потрескивал под кастрюлей.

Мужчина обернулся, взглянул на него и совершенно буднично произнес:

— Проснулся?

Затем он снял с крючка половник, зачерпнул немного бульона, подул на него и протянул ложку Чжоу Бэю.

— Попробуй, не пресно?

Чжоу Бэй инстинктивно отступил на шаг, помедлил и отступил еще раз.

Мужчина поднял бровь:

— Подойди.

Чжоу Бэй не шелохнулся, растрепанный, он просто смотрел на него.

Су Ин подождал немного, но, видя, что парень не подходит, сам попробовал бульон. Немного пресно. Он выключил огонь, добавил соли, помешал, достал две тарелки и налил суп.

— Я несколько дней не был в компании, накопилось много дел. Завтра и послезавтра не смогу готовить, придется тебе самому что-то придумать.

— Угу.

— Готовить умеешь? — Су Ин подал ему тарелку. — Если нет, ешь в школе или заказывай доставку.

Чжоу Бэй кивнул. Увидев, что Су Ин выложил покупную закуску на одну тарелку, он спросил:

— Не будешь раскладывать отдельно?

— Что?

— Разложить еду по разным тарелкам, — Чжоу Бэй взял рис и посмотрел прямо в глаза Су Ину.
— Раньше мы всегда ели из разных.

Су Ин замер с палочками в руках:

— Не нужно, будем есть так.

— Раньше...

— Раньше было раньше, теперь все иначе, — Су Ин слегка нахмурился, в его голосе проскользнула насмешка. — Что, боишься, что моя слюна грязная, или опасаясь заразиться?

Он никогда не любил гадать, что на уме у других, но после бесчисленных перерождений стал считать людей на раз. Раньше он разделял еду просто потому, что не привык делиться, но сейчас, чтобы избавить Чжоу Бэя от комплексов, придется привыкать.

С такими замкнутыми людьми, как Чжоу Бэй, мягкость не работает — она лишь заставляет их

накручивать себя. Лучше сказать все прямо.

Чжоу Бэй побледнел, прикусил губу и, взяв свою порцию, сел за стол:

— Все же лучше быть осторожнее.

— Не нужно осторожничать, — Су Ин, видя, как побелело лицо парня от неловкости, смягчился.

Он подождал, пока Чжоу Бэй умоется, и только потом взял палочки. Своими палочками он положил Чжоу Бэю немного закуски, потом взял себе:

— Не заразишься, ешь.

— Ты правда не боишься? — тихо спросил Чжоу Бэй, глядя в свою тарелку.

— Не боюсь.

Да и чего бояться? В каком-то смысле он бессмертен. Если бы не желание однажды по-настоящему умереть, он не тратил бы столько времени на такого никчемного и скучного человека, как Чжоу Бэй.

Эмоции заразительны: рядом с веселыми людьми радуешься, рядом с грустными — впадаешь в уныние. Су Ин не любил такую атмосферу, поэтому быстро поел, бросил посуду и велел Чжоу Бэю доедать и мыть тарелки.

Когда Чжоу Бэй закончил и протирал стол, Су Ин вышел из кабинета с пакетом в руках и положил его на стол.

— Это тебе.

— Что это?

— У тебя же нет телефона? Я утром купил тебе новый, себе взял такой же. Номера последовательные: твой заканчивается на 6666, мой на 6667. Твой номер, кстати, недешевый.

Су Ин открыл коробку, включил телефон, вбил свой контакт и протянул парню:

— Если снова встретишь того человека, сразу звони в полицию или мне, понял?

— Да... сколько он стоит, я...

Су Ин потрепал его по голове:

— Не надо возвращать. Я же сказал: раз я тебя привел, ты теперь мой ребенок, а мои деньги — это твои деньги.

Чжоу Бэй не посмел принять эти слова за чистую монету, но спорить не стал — он уже успел оценить властный характер Су Ина. Подумал, что если его выгонят, он обязательно вернет деньги, чтобы ничего не оставаться должным.

— Спасибо, господин Су, — сказал он и открыл список контактов.

— Угу.

В ту же секунду он замер и в недоумении обернулся к Су Ину, но тот уже ушел в свой кабинет.

Чжоу Бэй снова посмотрел на экран. В списке контактов был всего один номер, подписанный одним иероглифом: Брат.

<http://bllate.org/book/21601/2227598>